

Виктор Пронин

Знаете ли вы этого человека?

*Часть сборника
Выигрывать надо уметь
(сборник)*

Виктор Алексеевич Пронин

Знаете ли вы этого человека?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=179602

Виктор Пронин. *Выигрывать нужно уметь*: Эксмо; Москва; 2006

ISBN 5-699-17759-0

Аннотация

«Когда все кончилось, оба вспоминали, что в тот день шел теплый мелкий дождь – погода довольно необычная для конца мая. Обычно в это время стоит жара и пляжи переполнены сбежавшими из контор горожанами. Но в этот день шел дождь.

Когда пришел автобус из Роговска и Кобзев прыгнул на мокрый асфальт автостанции, Соломатин уже поджидал его, прислонившись к шершавой бетонной колонне. Кобзев, быстро взглянув на него, прошел мимо. Через некоторое время Соломатин двинулся следом. Пройдя два квартала, уже возле рынка, они остановились под козырьком газетного киоска...»

Виктор Пронин

Знаете ли вы этого человека?

Когда все кончилось, оба вспоминали, что в тот день шел теплый мелкий дождь – погода довольно необычная для конца мая. Обычно в это время стоит жара и пляжи переполнены сбежавшими из контор горожанами. Но в этот день шел дождь.

Когда пришел автобус из Роговска и Кобзев спрыгнул на мокрый асфальт автостанции, Соломатин уже поджидал его, прислонившись к шершавой бетонной колонне. Кобзев, быстро взглянув на него, прошел мимо. Через некоторое время Соломатин двинулся следом. Пройдя два квартала, уже возле рынка, они остановились под козырьком газетного киоска.

– Дождь, – сказал Кобзев, внимательно осмотрев улицу сквозь стекла киоска.

– Да, еще ночью начался. Это хорошо. В такую погоду раньше темнеет.

– Вообще-то да, – согласился Кобзев. – Но зато меньше покупателей.

– Наоборот, все прячутся от дождя в магазины.

Разговаривая, они избегали смотреть друг другу в глаза

– отворачивались, разглядывали витрины, прохожих. Мимо проносились троллейбусы, громыхали трамваи, обдавая водяной пылью, мчались такси. С крыши киоска стекала струйка воды и с треском разбивалась о гранит бордюра.

– Есть хочешь? – спросил Соломатин.

– Не хочется.

– Надо.

– Тогда давай... Зайдем куда-нибудь... Ты знаешь город, веди.

Они пошли вдоль улицы, стараясь держаться ближе к домам, чтобы балконы, карнизы магазинных витрин укрывали их от дождя.

– Надо было зонтик взять, – сказал Кобзев.

– Только зонтика тебе не хватает.

– Смотри, аптека. Зайдем?

В аптеке они, не сговариваясь, разошлись к разным отделам, рассматривали содержимое витрин, вчитываясь в названия лекарств и тут же о них забывая. Кобзев подошел к кассе, порылся в карманах и положил несколько монет на черную тарелочку.

– Тридцать семь копеек. В штучный отдел.

Взяв чек, он подошел к полной пожилой женщине в белом халате.

– Перчатки, пожалуйста.

– Перчатки? – удивилась женщина. – Впервые вижу, чтобы мужчина покупал резиновые перчатки. Зачем они вам? –

спросила она, заворачивая покупку.

– Посуду мыть, – улыбнулся Кобзев, показав мелкие низенькие зубы. – Стирать. И вообще по хозяйству.

– Завидую вашей жене.

– Не надо ей завидовать. Не стоит.

– Вам виднее, – улыбнулась женщина.

– Потому и говорю – не надо.

Подняв воротник светлого коротковатого плаща, Соломатин уже поджидал Кобзева на улице.

– Взял бы две пары, – сказал он.

– Зачем? Они понадобятся одному из нас. Разве нет?

– На всякий случай можно бы и взять.

В кафе было душно, на окнах висели серые гардины, вдоль стены стояли высокие столики из крашенных труб и круглых мраморных плит. Взяли по стакану кофе и по два пирожка с сливером. Расположились в углу. Две девушки, шептавшиеся за соседним столиком, вскоре ушли. И продавщица ушла в подсобку. Оттуда послышались напористые грубоватые голоса. Кобзев и Соломатин молча жевали холодные пирожки и прихлебывали жидкий кофе.

– Ну и духота, – сказал один из них, кажется, Кобзев.

– Сейчас выйдем.

– Лучше бы в ресторан зашли.

– Там тебя ждут...

Похоже, им было тяжело говорить, они будто через силу выдавливали из себя слова, самые необходимые. А впрочем,

словами они обменивались необязательными, ненужными, произносили их только потому, что не могли молчать.

Потом ехали в трамвае к центру. Сели у окон и всю дорогу рассматривали прохожих, проносающиеся мимо машины, брызги воды из-под колес, будто видели все это впервые. А там, как знать, возможно, все это они видели в последний раз и поэтому замечали подробности, на которые раньше не обращали внимания: струйки дождя, стекающие с зонтиков, огни светофоров, отраженные в крышах машин, желобки рельсов, наполненные водой, суету прохожих на перекрестке...

Вышли возле универмага. Глядя на них со стороны, можно было подумать, что они незнакомы. Кобзев и Соломатин шли рядом, но как-то отчужденно.

– Слушай, – сказал Соломатин, негромко сказал, почти про себя, но Кобзев услышал, и лицо его напряглось. – Может, не стоит?

– Откажемся?

– Почему? Просто отложим.

– Давай отложим... Нам не привыкать. – В словах Кобзева прозвучала издевка. То ли над Соломатиным, то ли над самим собой, то ли над их неуверенностью.

– Или получится?

– Тебе виднее. – Кобзев явно отказывался принимать решение. – Ты знаешь ходы, выходы, бывал там... Свой человек...

– Значит, решено? – спросил Соломатин, протискиваясь в узковатые двери «Детского мира».

Кобзев промолчал. Но через несколько минут, уже на втором этаже, Соломатин повторил вопрос:

– Значит, решено?

– Пусть так.

– А сам что думаешь?

– Должно получиться.

Они прошли по всем трем этажам универмага. Везде стояли очереди, бойко трещали кассовые аппараты, покупатели просовывали в стеклянные прорези деньги, отходили к прилавкам. Ко всей этой суете и Кобзев, и Соломатин ощутили какую-то причастность, каждый покупатель в очереди к кассе или к прилавку имел личное к ним отношение, каждая кассирша, рассовывая деньги по ящичкам, казалось, думала о Кобзеве и Соломатине – имела их в виду. В какой-то момент Соломатину, – а может быть, с Кобзевым это случилось еще раньше – показалось, что весь этот хоровод из покупателей, продавцов, кассирш вертится вокруг них в какой-то угрожающей пляске...

Неожиданно оба остановились, упершись в большое, во всю стену, зеркало. Перед ними стояли они сами. Соломатин в светлом плаще с коротковатыми рукавами и клетчатой шляпе, настороженный и растерянный, словно настигнутый какой-то печальной вестью. Рядом стоял Кобзев, плотнее, пониже. Его руки лежали в карманах черной ней-

лоновой куртки, беретка была надвинута на лоб, усики казались чужими и несуразными.

– Хороши, – проговорил Соломатин.

– Те еще типы, – усмехнулся Кобзев, обнажив редковатые зубы.

– Странно, что нас еще не взяли.

– Возьмут.

– Слушай... Нам надо разойтись. Нельзя таким вот... вместе ходить.

Спустились на первый этаж, и потоком покупателей их вынесло на улицу. На асфальте пузырились мелкие лужи, первая зелень в сквере казалась неестественно яркой, прохожие раздражали бестолковостью. Обойдя вокруг универсама, они сели под навесом трамвайной остановки.

– Встретимся здесь, – сказал Соломатин. – В семь вечера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.